

Когда он доплыл на спине до бортика, то переключился на брасс.

Уверенность в себе внезапно удвоилась!

Это же мой коронный стиль!

Мощно оттолкнувшись ногами, он загреб руками воду к себе. В отличие от других стилей, в брассе руки от начала и до конца не должны выходить из-под воды, поэтому, чтобы сохранить запас сил, в момент, когда гребковое движение еще не завершено, нужно резко рвануть вперед. Если в этот момент добавить еще и работу ног, возникает иллюзия, что ты буквально разрываешь водную гладь и несешься вперед.

Довольно захватывающе.

Сейчас ему требовалось примерно 28-29 гребков на 50 метров. Когда же он сможет проплыть 50 метров всего за 20 гребков, тогда, вероятно, он выйдет на мировой уровень.

Он безумно жаждал в одночасье повзрослеть, накачать широкие плечи и крепкие грудные мышцы, особенно бицепсы. Было бы здорово, если бы на них можно было лошадей пасти!

Брассом доплыл до бортика.

Последний этап комплексного плавания — вольный стиль!

Вольный стиль — это самый быстрый способ передвижения человека в воде, его скорость намного превышает скорость трех других стилей. Поэтому пловцов, завоевавших мировое чемпионство в вольном стиле, часто называют летающими рыбами!

Вольный стиль у У Хуая тоже был неплох. Можно сказать, что первым стилем, которому обучаются пловцы, обычно является вольный, и первым, который начинает получаться быстро, тоже он.

С начала тренировок и до сегодняшнего дня У Хуай каждый день проплывал минимум пятьсот метров вольным стилем. В сумме набегало просто бесчисленное количество километров. Это был его второй по степени освоенности и контролируемости стиль.

Поплыл.

Ускорился.

Финишный спурт!

Брызги взлетали в воздух, пена расцветала за его спиной, словно лотосы, вырастающие под каждым шагом Будды. Он скользил по синей глади воды, оставляя за собой рябь, а сам тем временем в тишине подводного мира спокойно плыл вперед.

Доплыл.

200 метров комплексным плаванием завершены!

Запыхавшись, У Хуай снял очки со лба, поднял голову и посмотрел на тренера У.

Тренер У, держа в руке секундомер, сделал ему знак. У Хуай немедленно приложил пальцы левой руки к пульсу на правом запястье и начал считать. Это уже стало привычным делом.

Пересчитывая удары сердца, У Хуай увидел, как тренер У, поставив одну ногу на стартовый тумблер, наклонился и сказал:

— Как я и предполагал, твое слабое место — это развороты. В ближайшие дни нужно как следует над ними поработать. Две минуты тридцать восемь секунд — отличный результат. Если хорошо настроишься перед соревнованиями, возможно, уложишься в две тридцать. Понимаешь, что это значит?

У Хуай широко раскрыл глаза.

— Это значит, что ты обладаешь квалификацией для борьбы за чемпионский титул.

Тренер У Хэн, показав ряд белых зубов, рассмеялся, и У Хуай тоже расплылся в улыбке.

В этот момент У Хуай почувствовал облегчение, и его доверие к тренеру У, сам того не осознавая, стало еще глубже.

Хотя он и обладал квалификацией для борьбы за чемпионство в брассе, но это был результат восьми лет тренировок. А комплексным плаванием он начал заниматься только сегодня, и результат оказался неплохим. Это придало ему безграничную уверенность. Начать с нуля всегда немного проще, чем сделать следующий шаг вперед. Он понял, что выбор тренера был правильным.

Определившись с дисциплиной, У Хуай тренировался в комплексном плавании целый день.

Надо сказать, конечный результат был несколько печальным — он снова так вымотался, что едва не рухнул у бортика.

Он привык плавать брассом, знал, как регулировать дыхание, когда и как расслабиться, чтобы лучше восстановить силы. Но комплексное плавание полностью сбilo его ритм. Баттерфляй выматывал до смерти, плавание на спине казалось неудобным и плохо получалось, а короткие 50 метров брасса не успевали полностью восстановить его силы, как сразу же наступала очередь требующего спурта вольного стиля.

В итоге после одного заплыва он выбился из сил так, что у него потемнело в глазах. Даже находясь в воде, его тело волнами накрывало жаром. Будь он на суше, пот, наверное, уже залил бы пол.

Но молодость — это прекрасно. Отдохнув после тренировки полчаса, У Хуай снова стал энергичным, как маленький тигр, его тело почувствовало себя отлично, и аппетит разыгрался не на шутку. Он набросился на рыбку в столовой.

Какое счастье! Сегодня подавали большую рыбу, название которой он не знал, нарезанную кусками и приготовленную на пару. Кроме хребтовой кости, в ней вообще не было мелких костей. Он жадно ел нежное, вкусное мясо, чувствуя, как его шкала здоровья мгновенно заполнилась до максимума! Теперь он мог бы запросто проплыть еще 1 500 метров!

Наевшись и напившись досыта, У Хуай с удовлетворением отрыгнул и увидел, как в дверь стремительно вошли пять мужчин.

Впереди шел мужчина высокого роста, лет сорока с лишним. Он был очень крупного телосложения, и даже просторный спортивный костюм не мог скрыть его выдающийся живот. Шел он бодро и энергично.

За ним следовали четверо молодых людей, тоже высоких, все, казалось, выше 190 см, с очень светлой кожей — той характерной бледностью пловцов, вымытой хлоркой.

Появление этих пятерых здесь и сейчас, и тот факт, что они сразу направились вверх, не оставляли сомнений — это были пловцы провинциальной сборной и их тренер.

— Тренер Тан... — прошептал Се Юэнянь, наблюдая за тем, как те пятеро поднимаются по лестнице, прямо на ухо У Хую.

У Хуай, уже было повернувший голову обратно, резко, чуть ли не свернув шею, снова отпружинил в их сторону.

Тренер Тан, Тан Хань!

Тот самый тренер провинциальной сборной, под чье руководство он больше всего хотел попасть!

Так вот как выглядит тренер Тан.

Очень полный.

Се Юэнянь продолжал бубнить на ухо:

— Говорят, тренер Тан недавно возил команду на тренировки в Чжанынцзян. Сяню еще нет восемнадцати, в этом году он еще может поучаствовать в соревнованиях нашей возрастной группы, да и летние каникулы, соревнований довольно много. Разве не в этом году еще и национальный чемпионат? Те, кто отберется, поедут на чемпионат мира...

Что конкретно говорил Се Юэнянь, У Хуай плохо разбирал. В этот момент его сердце горело, на затылке выступила мелкая испарина. Он и сам не понимал, волновался он или возбужден, в общем, его немного трясло...

И тогда он начал трясти левой ногой, словно от нетерпения, жаждая что-нибудь сделать.

Он помнил слова тренера У. Не то чтобы он хотел, чтобы тренеры провинциальной сборной обратили на него внимание, и они бы его сразу заметили. У тех под началом спортсмены уровня национальных игр и национальных чемпионатов. Он же всего лишь кандидат из провинциальной школы плавания. С какой стати кто-то должен в тот самый день посмотреть именно его заплыв, заметить именно его в воде и с первого взгляда влюбиться, решив обязательно взять его в команду?

С какой, спрашивается, стати?!

У Хуай чувствовал, что должен что-то сделать. Раз пришла такая мысль, нужно попробовать. Попробовав, приложив усилия, потом уже можно будет сожалеть.

Поэтому в этот день, пообедав, У Хуай не пошел со всеми в общежитие, а под каким-то предлогом остался в столовой.

Летом темнело поздно, а в провинциальной школе плавания ужинали очень рано. Солнце все еще висело на небе, источая знойное остаточное тепло. У Хуай устроился в тенистом углу, его черные-пречерные глаза были прикованы ко входу в столовую, он не сводил с него взгляд.

Спортсмены сборной и школы, поужинав, группами по двое-трое расходились. Людей в

столовой становилось все меньше. Тело У Хуая напряглось, словно у маленького тигра перед охотой, даже когти уже вышли из лап.

Он был слишком напряжен.

В этот момент он считал, что дело, которое он затеял, — ключевое, способное изменить всю его жизнь.

И, по правде говоря, так оно и было.

Наконец Тан Хань, наевшись и напившись, вышел в сопровождении спортсменов. Разговаривая, повернув голову к Чжань Яню, он зубочисткой пытался достать застрявший кусочек мяса между предпоследним и третьим с конца зубом. Казалось, вот-вот получится, как вдруг на него стремительно налетела темная тень.

Это был неловкий, но очень воодушевленный подросток. Много лет спустя Тан Хань все еще помнил эту сцену.

Парень уже начал заметно тянуться вверх, ростом чуть меньше 180 см. В обычной школе он считался бы высоким, но здесь, в этом месте, он был еще полуробенком.

Его лицо пылало румянцем, взгляд был немного потерянным, но выражение решительным.

Парень встал перед ним, преградив путь, широко раскрыл свои черные-пречерные глаза, тяжело дышал, словно хотел что-то сказать, но в глазах мелькнуло мгновенное замешательство. Он слегка склонил голову набок, зачастил моргать и, наконец, захлопнул эти глаза, полные множества надежд, и низко, с силой поклонился.

<http://bllate.org/book/15581/1387481>